

**Сновидение как виртуальная реальность:
философско-антропологический дискурс**

Микрюкова И.

Сновиденческая реальность составляет примерно 1/3 всей жизни человека. Человечество живет в этой реальности уже, по крайней мере, 130 столетий (если считать, что общий возраст homo sapiens составляет 400 000 лет), то есть третью часть всей своей истории. Считается, что как только человек научился отличать иллюзию от действительности, и тем самым, сон от яви – он начал видеть, запоминать и пытаться объяснять сны. С тех пор накопился большой опыт трактования снов. Однако представляется очевидным, что мир снов по сравнению с реальностью бодрствования изучен крайне неполно. Актуальность исследования сновидений обусловлена не только недостаточной степенью изученности проблемы, но и предположением возможных перспектив, которые могут открыться человечеству с более глубоким и системным изучением феномена сна.

Исследуя сновидческую реальность, мы не пытаемся усомниться в действительности снов, не желаем впадать в агностицизм или, напротив, во все объясняющий однобокий мистицизм. Понимая всю сложность рассматриваемой проблемы, мы стараемся остаться беспристрастными исследователями многообразного снотолковательного опыта и выяснить вневременную специфику сновидческой реальности.

Чем является сновидение по своему онтологическому статусу? Самогипнотическим состоянием? Сказкой? Кино? Каждая эпоха обладала особым диапазоном ответов на этот вопрос. Сегодня склониться к какой-то одной модели сновидений было бы непростительным научным инфантилизмом. Поэтому мы стараемся в своем исследовании обнаружить такой статус сновидения, который бы не являлся однобоким, с одной стороны, и не противоречил бы всем известным моделям сна, с другой стороны. Мы воспринимаем сновидение как виртуальную реальность. Слово виртуальный имеет узкий (компьютерный) и широкий смысл. Для нас в данном исследовании важен широкий смысл слова, согласно которому виртуальная реальность – есть любое измененное состояние сознания: психотический, шизофренический, паранойяльный бред, наркотическое или алкогольное опьянение, гипнотическое состояние, измененное восприятие мира под действием техники, наркоза, других факторов [Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. М.: Аграф, 2001. С. 73].

Сновидение является виртуальной реальностью и в плане ее истинности (виртуальный – от лат. *virtus* – истина), и в плане специфической измененности сознания (по определению). Подробное изучение моделей виртуальной реальности снов, характерных для разных эпох от времен архаики до XX века на примере философско-антропологических исследований Э. Фромма, К. Леви-Стросса, Э. Блоха, Э.Р. Доддса, Ж. Ле Гоффа, М. Фуко, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Н. Малкольма [Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992; Фромм Э. Забытый язык. М.: София, 1998; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001; Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997; Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб.: Алетея, 2000; Ле Гофф Ж. Другое Средневековье. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994; Фрейд З. Будущее одной иллюзии. //Сумерки богов М., 1989; Фрейд З. Толкование сновидений. Минск: Попурри, 2000; Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992; Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции 1-15. СПб.: Алетея, 2000; Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции 16-35. СПб.: Алетея, 2000; Фрейд З. Сновидения: Избранные лекции. М.: Водолей, 1991; Юнг К.Г. Воспоминания. Размышления. Сновидения. М.: AirLand, 1994; Юнг К. Г. Психология бессознательного. М.: АСТ, 2001; Юнг К. Г. Символическая жизнь. М.: Когито-Центр, 2003; Малкольм Н.

Состояние сна. М.: Прогресс, 1993], позволяет нам сделать вывод о том, что все модели сна описывают одну и ту же виртуальную реальность, наполняя ее разным содержанием – отличие заключается в источнике воздействия на сознание (голос предков, проказы дьявола, дневные воспоминания, наше пред-сознание и др.) и в определении сущности происходящего во сне. Тот же накопленный сновидческий многовековой опыт дает нам возможность определить вневременную специфику сновидческой виртуальной реальности перед иными виртуальными реальностями. Ведь известно, что помимо сновидения существуют другие виртуальные реальности – алкогольное опьянение, компьютерная игра, реальность клаустрофоба и т.д. Особенности сновидческой виртуальной реальности, на мой взгляд, следующие:

- неопределенность источника, который порождает состояние измененного сознания;
- невозможность достоверной фиксации реальности сновидения – на каком-либо материальном носителе – и в этом смысле Норман Малкольм прав – «единственным свидетельством сна может быть рассказ о нем» [Малкольм Н. Состояние сна. М.: Прогресс, 1993. С. 89], но о достоверности в данном случае говорить не приходится;

- проблематичность повторения реальности сна. Реальность одной и той же компьютерной игры повторить не составляет труда – загрузил игру и воссоздал мир виртуальной реальности, который можно покинуть, вернуться, а в нем ничего не изменится – главное знать, с какого места грузить. Чтобы воссоздать ощущение клаустрофоба, которые он получил в лифте дома № 6, ему достаточно снова оказаться в этом лифте. Реальность тех впечатлений воссоздаться с небольшими изменениями (возможно, даже улучшениями..) Реальность конкретного сна «заказать» очень сложно. Даже самый опытный самопсихоаналитик вряд ли сможет вызвать вчерашний сон; сон – это индивидуальная виртуальная реальность. Вряд ли возможно погрузиться в нее с другом – что часто делают в иных виртуальных реальностях – сетевые компьютерные игры, совместное накуривание, коллективное распитие спиртных напитков, массовый психоз (паника). В заключение я бы хотела отметить, что все существующие сегодня модели сна являются лишь ассортиментным предложением для современного человека – чем наполнять виртуальную реальность своего сновидения – голосом предков, рекламным роликом будущей «действительной» жизни или проявлением своего внутреннего бога-бессознательного.

Более точно определить суть сновидческой реальности, возможно, помогут дальнейшие исследования в этой области и их своевременное философское осмысление. Известно, что сейчас активно исследуется возможность планирования снов, управления сновидческой реальностью. Думаю, удачные эксперименты в этой области откроют человечеству большие дополнительные возможности эффективного использования сознательного ресурса (ведь во сне человек как никогда открыт для творчества), однако и новые проблемы – зависимость от сна аналогичная наличной зависимости от интернета и ТВ. Ибо как верно заметил Э.Р.Доддс: «Даже если мир бодрствования имеет какие-то преимущества перед миром снов в прочности и продолжительности, его социальные возможности весьма стеснены» [Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб.: Алетейя, 2000. С. 117].